

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1019–1053.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1019–53.

Научная статья

УДК 94(436).08+329.17

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-2>

<https://elibrary.ru/exzfrz>

«Сеятель протеста» и «борец за Пангерманию»: образы политического лидера Георга фон Шёнерера

Валерия Вячеславовна Баченина

Уральский Федеральный университет имени
первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
v.v.bachenina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9052-5816>

Valeriia V. Bachenina

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia,
v.v.bachenina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9052-5816>

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее эпатажных австрийских политических деятелей конца XIX – начала XX в. – Георгу фон Шёнереру (1842–1921), лидеру австрийских пангерманистов. Помимо воссоздания основных вех его политической биографии, полноценно не представленной ни в одном из отечественных исследований, целью статьи является анализ его различных образов политического лидера, как положительных, так и отрицательных, т.е. рассматриваются вопросы о том, как его оценивали современники и как Шёнерер влиял на изменение политической агенды и умонастроения разных социальных групп. Выделяются такие образы политика, как «народный трибун» – защитник «маленьких людей», готовый к насильственным действиям «радикал» и «борец за немецкие интересы», «жертва правосудия» и «сеятель протеста», «антисемит» и «почитатель Гогенцоллернов». Основной акцент сделан на механизмах конструирования этих образов и на взаимосвязи идеологических установок, политической риторики и публичного поведения политика. В исследовании используются материалы прессы, протоколы австрийского рейхсрата, воспоминания современников, программы австрийских пангерманистов и публичные речи самого Шёнерера. В основной части работы представлено, как Шёнерер с помощью сочетания популизма, радикализма, антисемитизма и националистической риторики пытался мобилизовать австрийских немцев – студентов, крестьян, мелких ремесленников и горожан. При этом оцениваются и негативные последствия его деятельности, в частности, раскол в обществе и рост социально-политической напряженности. Его агрессивная кампания против евреев обострила дихотомию «еврей – немец», а националистическая риторика усугубила

© Баченина В.В., 2025

© Bachenina V., 2025

проблему множественной лояльности и выбора идентичности австрийских немцев. В то же время риторика Шёнерера обогатила рефлексивный опыт австрийских политических элит и заложила идеологические основы ряда влиятельных партийных группировок Австрии довоенного и межвоенного периодов XX в. Автор делает вывод, что Шёнерер сыграл существенную, хотя и во многом деструктивную роль в формировании австро-немецкого общественно-политического ландшафта. Его деятельность является ярким примером сложной взаимосвязи лидерства, идеологии и социального контекста, оказавшим влияние на развитие немецкого националистического и антисемитского движений.

Ключевые слова: австрийские немцы, пангерманизм, популизм, маленький человек, Австро-Венгрия, радикализм, национализм, антисемитизм, антикатолицизм, Габсбурги

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-01067 «Лояльность и патриотизм в полиэтничном обществе: процессы индоктринации в империи Габсбургов во второй половине XVIII – начале XX вв.», <https://rscf.ru/project/24-28-01067/>). Работа выполнена под руководством кандидата исторических наук, доцента кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета Ю.Е. Бут.

Для цитирования: Баченина В.В. «Сеятель протеста» и «борец за Пангерманию»: образы политического лидера Георга фон Шёнерера // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1019–1053, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-2>; EDN: EXZFRZ

A “Sower of Protest” and “Fighter for Pan-Germany”: Images of Political Leader Georg von Schönerer

Abstract. The article is dedicated to leader of the Austrian Pan-Germanists Georg von Schönerer (1842–1921), one of the most eccentric Austrian political figures of the late 19th – early 20th centuries. In addition to recreating the main stages of his political biography, which has not been fully presented in any of the Russian studies so far, the article aims to analyze his various images of a political leader, both positive and negative, that is, to examine how he was assessed by his contemporaries and how he influenced the changes in the political agenda and the mentality of different social groups. The article points out the following images of Schönerer: a “tribune of the people,” defender of “little men”; a “radical” ready for violence and a “fighter for German interests”; a “victim of justice” and a “sower of protest”; an “anti-Semite” and an “admirer of the Hohenzollerns.” The main emphasis is placed on the mechanisms of constructing these images and on the relationship between ideological attitudes, political rhetoric, and public behavior of the politician. The study refers to the press materials, minutes of the Austrian Reichsrat, memoirs of contemporaries, programs of Austrian Pan-Germanists, and Schönerer’s public speeches. The main part of the work examines how Schönerer used a combination of populism, radicalism, anti-Semitism, and nationalist rhetoric to mobilize the Austrian Germans (students, peasants, small artisans, and townspeople). At the same time, assessment is also given to the negative consequences of his activities, in particular, the split in society and the growth of socio-political tension. His aggressive campaign against Jews exacerbated the dichotomy between a Jew and a German, and nationalist rhetoric aggravated the problem of multiple loyalties and the choice of identity by Austrian Germans. At the same time, Schönerer’s rhetoric enriched the reflexive experience of the Austrian political elites and laid the ideological foundations for a number of influential party groups in Austria of the pre-war and interwar periods of the 20th century. The author concludes that

Schönerer played a significant, albeit largely destructive, role in shaping the Austro-German socio-political landscape. His activities provide a striking example of the complex interrelationship between leadership, ideology, and social context that influenced the development of the German nationalist and anti-Semitic movements.

Keywords: Austrian Germans, Pan-Germanism, populism, the “little man,” Austria-Hungary, radicalism, nationalism, anti-Semitism, anti-Catholicism, Habsburgs

Acknowledgments: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-01067, “Loyalty and Patriotism in a Polyethnic Society: Processes of Indoctrination in the Habsburg Empire in the Mid-Eighteenth and Early Twentieth Centuries,” <https://rscf.ru/project/24-28-01067/>). The research has been conducted under the guidance of Yu.E. But, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University.

For citation: Bachenina, V.V. “A ‘Sower of Protest’ and ‘Fighter for Pan-Germany’: Images of Political Leader Georg von Schönerer.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 4 (2025): 1019–53, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-2>; EDN: EXZFRZ

Введение

Процесс формирования национального самосознания австрийских немцев в границах Цислейтании (австрийской половины дуалистической Австро-Венгрии) осложнялся наличием множественных лояльностей и многослойной идентичности¹. В частности, параллельно формировались габсбургско-австрийская и немецкая идентичности, связанные соответственно с государственной нацией (Staatsnation) и нацией, объединенной культурой (Kulturnation). Если первая идентичность развивалась более планомерно в результате политики правящей династии, деятельности государственных чиновников и работы школьной системы, то резкое усиление второй чаще всего происходило в периоды политических кризисов и межнациональных конфликтов. В кризисных ситуациях австро-немецкое общество все сильнее симпатизировало лидерам, обещавшим решить его проблемы путем «возрождения единой немецкой нации». Одним из таких лидеров, которого чаще всего характеризуют как маргинального², был австрийский пангерманист Георг фон Шёнерер, прославившийся своими провокационными политическими акциями, скандальным поведением в рейхсрате и бескомпромиссной позицией против всего, что было связано с Габсбургами и ненемецким населением.

¹ Бут Ю.Е. Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ // Центральноевропейские исследования. 2022. Вып. 5 (14). С. 136.

² Bruckmüller E. Nation Österreich. Kulturelles Bewusstsein und gesellschaftlich-politische Prozesse. Wien: Böhlau, 1996; Сироткина Е.В. Австрийские немцы в середине XIX – начале XX вв.: поиск национальной идентичности: дис. ... канд. ист. наук. Тамбовский государственный университет, 2008.

Пангерманское движение, сложившееся в 1870-х гг., своими идейными истоками уходило в немецкий либерализм середины XIX в. В 1868 г. влиятельный член Немецкого народного союза в Вене Юлиус Крикль (1829–1893), «шёнерианец до Шёнерера»³, провозгласил главной целью объединение австрийской части империи с Германией⁴, а в 1870 г. Эмиль Штрохаль (1844–1914), основатель Союза немецких националистов в Граце, призвал отменить австро-венгерское Соглашение 1867 г. и предоставить Галиции особый конституционный статус⁵. В этих политических условиях «явился на свет любимый синий василек Бисмарка»⁶ – австрийские пангерманисты во главе с Шёнерером, одержимым идеей «воссоединения» (Wiedervereinigung) с Германской империей и обвинявшим Габсбургов, католическую церковь и евреев в «бесполезности» и «вредности» для австрийских немцев⁷.

Пангерманское движение в Австро-Венгрии вызывало интерес исследователей с момента своего возникновения⁸. После аншлюса Австрии Шёнерера считали одним из идейных отцов Адольфа Гитлера⁹. Работы, написанные после Второй мировой войны, в основном сосредоточены на

³ Herwig H. Georg Schönerer und die Entwicklung des Alldeutschtums in der Ostmark. Ein Lebensbild. Bd. 1: 1873–1889. Wien: Selbstverlag, 1921. S. 12.

⁴ Das Krickl-Programm, 1868 // Österreichische Parteiprogramme 1868–1966 / Herausgegeben von K. Berchtold. Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1967. S. 180.

⁵ Das Programm der Deutschnationalen in Graz, 1870 // Österreichische Parteiprogramme 1868–1966. S. 182.

⁶ Цвейг С. Вчерашний мир: воспоминания европейца / перевод с немецкого Г. Кагана. Санкт-Петербург: Азбука, 2025. С. 77–78. Австрийские пангерманисты использовали синий василек как символ своего движения. Шёнерер заявлял, что этот цветок – «не паразитическое растение, это украшение наших лугов и полей... а синий цвет – это цвет той верности, которую мы обязаны хранить немецкому народу при любых обстоятельствах» (Zur Sprachenfrage. Rede des Abgeordneten Georg von Schönerer, gehalten in der in der 16. Sitzung des Abgeordnetenhauses zu Wien am 29. April 1898. Horn: Ferdinand Berger, 1902. S. 49).

⁷ Hamann B. Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators. München: Piper, 1996. S. 342.

⁸ Wengraf E. St. Georg von Zwettl. Wien: Gottlieb Verlag, 1897; Herwig H. Georg Schönerer und die Entwicklung des Alldeutschtums in der Ostmark; Molisch P. Geschichte der deutschnationalen Bewegung in Österreich von ihren Anfängen bis zum Zerfall der Monarchie. Jena: Fischer, 1926; Jászi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: University of Chicago Press, 1929; Heiden K. Geschichte des Nationalsozialismus. Die Karriere einer Idee. Berlin: Rowohlt, 1932; Schnee H. Georg Ritter von Schönerer. Ein Kämpfer für Alldeutschland, mit ausgewählten Zeugnissen aus Schönerers Kampfzeit für deutsche Einheit und deutsche Reinheit. Reichenberg: Sudetendeutsche Verlag F. Kraus, 1943.

⁹ Frauenfeld A. Georg Ritter von Schönerer // Zeitschrift für Politik. 1938. Vol. 28, no. 3. S. 146–154.

критике геополитических и антисемитских взглядов пангерманистов¹⁰. Более современные исследования, освещающие их оппозиционную деятельность и символично-политическое наследие¹¹, зачастую недооценивают влияние Шёнерера и его сторонников на общественно-политические процессы в Австро-Венгрии, не раскрывают всего многообразия тем их политической риторики и способов коммуникации с обществом. В рамках данной статьи предпринята попытка показать многогранность образа Георга фон Шёнерера как политического лидера, в кризисные моменты пользовавшегося большой популярностью среди современников, а также то, что деятельность этого «воинствующего рыцаря – освободителя немецкого народа», как назвал его Карл Шорске¹², в немалой степени формировала австро-немецкий националистический дискурс, тем самым оказывая существенное влияние на национальное самосознание австрийских немцев.

Политическая биография Георга фон Шёнерера

Георг фон Шёнерер родился в 1842 г. в Вене в семье железнодорожного промышленника. После обучения в нескольких германских

¹⁰ *Karbach O.* The Founder of Modern Political Antisemitism: Georg von Schoenerer // *Jewish Social Studies*. 1945. Vol. 7, no. 1. P. 3–30; *Funder F.* Von Gestern ins Heute. Aus dem Kaiserreich in die Republik. Wien: Herder, 1957; *Kann R.* Das Nationalitätenproblem in der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918. Bd. 2. Graz: Böhlau, 1964; *Fuchs A.* Geistige Strömungen in Österreich 1867–1918. Wien: Locker Verlag, 1978; *Ратнер Н.Д.* Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. Москва: Наука, 1970.

¹¹ *Whiteside A.* The Socialism of Fools. Georg Ritter von Schönerer and Austrian Pan-Germanism. Berkeley: University of California Press, 1975; *Tweraser K.* Carl Beurle and the Triumph of German Nationalism in Austria // *German Studies Review*. 1981. Vol. 4, no. 3. P. 403–426; *Judson P.* When Is a Diaspora Not a Diaspora? Rethinking Nation-Centered Narratives about Germans in Habsburg East Central Europe // *The Heimat Abroad: The Boundaries of Germanness* / edited by K. O'Donnell, R. Bridenthal, N. Reagin. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005. P. 219–247; *Kwan J.* Liberalism and the Habsburg Monarchy, 1861–1895. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013; *Antisemitismus im 19. Jahrhundert aus internationaler Perspektive* / Herausgegeben von M. König, O. Schulz. Göttingen: V&R Unipress, 2019; *Хёбелт Л.* Австрийские пангерманцы в мировой войне: (анти)империалисты, «среднеевропейцы» или немецко-богемские «партикуляристы»? // *Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств* / под редакцией М. Волоса, Г.Д. Шкундина. Москва: Квадрига, 2012. Т. 1. С. 69–81; *Медяков А.С.* «Хайль Бисмарк!». «Железный канцлер» как символическая фигура немецкого национализма в открытках рубежа XIX–XX вв. // *Сибирские исторические исследования*. 2018. № 2. С. 201–223 и др.

¹² *Шорске К.Э.* Вена на рубеже веков. Политика и культура / перевод с английского М. Рейзина. Санкт-Петербург: Издательство им. Н.И. Новикова, 2001. С. 166.

сельскохозяйственных академиях он стал управляющим отцовского имения в Розенау в Вальдфиртеле (Нижняя Австрия) и параллельно увлекся муниципальной политикой. В Вальдфиртеле Шёнерер открывал сельскохозяйственные кружки, библиотеки и гимнастические комплексы, спонсировал организацию добровольных пожарных команд, чем привлек внимание общественности. В 1873 г. он был избран депутатом в Палату представителей австрийского рейхсрата, где присоединился к «Прогрессивному клубу» Конституционной партии¹³. В начале 1870-х гг. Шёнерер выбрал в качестве политического кредо защиту интересов «маленьких людей» – крестьян, рабочих и мелких ремесленников, которых сделал героями своих публичных речей, рассчитывая на массовую электоральную поддержку в будущем. Одним из первых он применил в дебатах тактику «резкого тона» (*schärferer Ton*)¹⁴, критикуя правительство, которое «ничего не сделало для улучшения национального благосостояния» немецкого народа¹⁵, и дуалистическое государство в целом, не имевшее, по его словам, ни самостоятельности, ни собственного названия и лишь опекавшее свою венгерскую половину¹⁶. Уже в конце 1870-х гг. в антиправительственной риторике Шёнерера появились первые признаки перехода с либеральных позиций на националистические. Так, во время дебатов в рейхсрате он заявил, что правительству следовало бы стремиться к улучшению условий жизни в Австрии, чтобы австрийским немцам «не приходилось с завистью смотреть на свое родственное соседнее королевство [Пруссию]»¹⁷, а в 1878 г. и вовсе

¹³ Конституционная партия – немецкая либеральная, лояльная Габсбургам партия, занимавшая главенствующее положение в политической жизни Цислейтании в 1870-х гг. В 1871 г. она раскололась на две крупные фракции – «Либеральный» (умеренный) и «Прогрессивный» (умеренно-националистический) клубы из-за позиции по вопросу о «национальных требованиях» немцев (*Harrington-Müller D. Der Fortschrittclub im Abgeordnetenhaus des österreichischen Reichsrates 1873–1910. Wien: Hermann Böhlaus Nachfolger, 1972. S. 15*).

¹⁴ Georg Schönerer // *Neue Freie Presse (Abendblatt)*. 16.08.1921. № 20461. S. 1.

¹⁵ In der General-Debatte über den Staatsvoranschlag für das Jahr 1877, am 5. Dezember 1876 // *Reden des Abgeordneten Georg Ritter von Schönerer, gehalten im Abgeordnetenhaus des Reichsrathes in der VIII. Session zwischen dem 19 Oktober und dem 20 Dezember 1876. Bd. 3. Horn: Ferdinand Berger, 1877. S. 4.*

¹⁶ In der Generaldebatte über die Steuerreform-Vorlagen am 7. September 1877 // *Reden des Abgeordneten Georg Ritter von Schönerer, gehalten im Abgeordnetenhaus des Reichsrathes in der VIII. Session zwischen dem 23. April 1877 und dem 17. Juni 1878. Bd. 5. Horn: Ferdinand Berger, 1879. S. 10.* Шёнерер, как и многие жители Цислейтании, считал несправедливым, что австрийцы, по сути, субсидируют венгерскую половину империи: по соглашению 1867 г. Австрия взяла на себя 70 % общеимперских расходов, тогда как Венгрия – только 30 %.

¹⁷ In der Generaldebatte über die Steuerreform-Vorlagen am 7. September 1877. S. 6.

воскликнул: «Когда же мы уже будем принадлежать Германской империи?!»¹⁸ Таким образом, конец 1870-х гг. можно считать тем временем, когда Шёнерер всецело принял идеи пангерманизма и начал выстраивать на их основе свою риторику и образ политического деятеля.

В 1879 г. в Цислейтании было сформировано консервативное правительство под руководством Эдуарда фон Тааффе, после чего Конституционная партия перешла в оппозицию. В этом же году Шёнерер выступил с предвыборной речью «Моя программа»¹⁹, ключевыми пунктами которой было создание таможенного и торгового союза Австрии с Германской империей и оформление австро-венгерских отношений как личной унии. Другие пункты – проведение избирательной реформы, свобода собраний, совершенствование системы образования, национализация железных дорог с обеспечением равных тарифных ставок и т.д. – во многом повторяли уже известные требования немецких либералов. Однако, противопоставляя интересы «честных производителей» интересам «капиталистов» и «семитской» прессы²⁰, Шёнерер одним из первых попытался сформулировать антисемитскую повестку.

Указанная предвыборная речь послужила основой для «дела жизни» Шёнерера – Линцской программы, ставшей результатом последнего совместного выступления радикального крыла немецких либералов²¹. В 1881 г. Шёнерер призвал австрийских немцев создать национальную партию «на либеральной и народной основе» для защиты своих интересов от «внедрения иноязычных элементов в старонемецкую языковую почву»²². При этом он хотел сохранить видимость паритета со славянами и утверждал, что готов «выступать за сотрудничество с другими национальностями империи для достижения либеральных и экономических целей»²³. В частности, он предлагал установить особый статус для Галиции, тем самым «избавив» Цислейтанию от поляков и

¹⁸ Stenographisches Protokoll. Haus der Abgeordneten. VIII Session. 409 Sitzung am 18. Dezember 1878 // Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. Bd. XII. Wien: K. K. Hof- und Staatsdruckerei, 1879. S. 13112.

¹⁹ Авторы монографии «Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов» указывают на схожесть названия с программным сочинением «Моя борьба» Адольфа Гитлера (Ващенко М.С., Величко О.И., Дронов М.Ю. и др. Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки. Москва: Индрик, 2018. С. 99).

²⁰ Schönerer's "Mein Programm", 1879 // Österreichische Parteiprogramme 1868–1966 / Herausgegeben von K. Berchtold. Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1967. S. 186.

²¹ Ващенко М.С., Величко О.И., Дронов М.Ю. и др. Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов. С. 102.

²² Anruf zur Gründung einer deutschnationalen Partei, 1881 // Österreichische Parteiprogramme 1868–1966. S. 192.

²³ Anruf zur Gründung einer deutschnationalen Partei. S. 194.

«восточных евреев», и таким образом достичь «национальной и политической независимости бывших земель Священной Римской империи в составе Австро-Венгрии»²⁴.

Новой партии требовалась собственная политическая программа, которая была разработана в Линце в 1882 г. Шёнерер привлек к работе над ней Виктора Адлера (1852–1918) и Энгельберта Пернерсторфера (1850–1918) – будущих лидеров австрийской социал-демократии, а также историка Генриха Фридьонга (1851–1920), который, как и Адлер, имел еврейское происхождение. Манифест призывал к конституционному и экономическому разделению различных народов империи и к более тесной интеграции австрийских немцев с Германской империей. Помимо уже упомянутых тезисов Шёнерера 1879 г. и 1881 г. в эту программу был добавлен запрет занимать государственные должности тем, кто не владеет в совершенстве как устным, так и письменным немецким языком, который следовало провозгласить государственным. Также был включен пункт об обязательном наличии в областях со смешанным населением хотя бы одной начальной школы с обучением на немецком языке²⁵. Наряду с ключевой для Линцской программы немецкой националистической идеей, манифест содержал требования свободы печати и собраний, секуляризации и проведения всеобъемлющей социальной реформы – т.е. почти все основные тезисы, которые взяла на вооружение Социал-демократическая рабочая партия Австрии, объединенная В. Адлером только в 1889 г. Таким образом, изначально Линцская программа представляла собой результат широкого консенсуса антиклерикальных политиков, однако в конечном итоге ее поддержали исключительно сторонники самого Шёнерера. Остальные отказались от нее из-за добавления в 1885 г. ряда антисемитских положений, в первую очередь, так называемого «арийского параграфа», согласно которому евреев предполагалось исключить из всех пангерманских объединений.

Дело в том, что лавирование между национализмом и либерализмом и попытка придать своим требованиям легитимный характер привели Шёнерера к новой крайности – антисемитизму. Хотя евреи являлись самым лояльным народом империи²⁶, Шёнерер понимал, что многие австрийские избиратели воспринимали эмансипацию и интеграцию евреев как угрозу общественным устоям и своему экономическому благополучию²⁷. Политик воспользовался

²⁴ Anruf zur Gründung einer deutschnationalen Partei. S. 193.

²⁵ Das “Linzer Programm” der Deutschnationalen, 1882 // Österreichische Parteiprogramme 1868–1966. S. 199.

²⁶ Pauley B. Eine Geschichte des österreichischen Antisemitismus. Von der Ausgrenzung zur Auslöschung. Wien: Kremayr & Scheriau, 1993. S. 72.

²⁷ Judson P. The Habsburg Empire. P. 375.

удачным случаем для привлечения к себе внимания и уже в 1882 г. включился в спор по поводу национализации Северной железной дороги императора Фердинанда, строительство которой финансировалось семьей еврейских банкиров Ротшильдов²⁸. Шёнерер утверждал, что «безоговорочная национализация» освободит государство и народ от «тяготеющего над ними кошмара»²⁹. Его позиция привела к конфликту с правительством Тааффе, но Шёнерер продолжил развивать антисемитскую риторику. Он заявил, что антисемитизм означает «безжалостную защиту собственного коренного немецкого народа от паразитических и чужеродных элементов»³⁰, и предложил принять иммиграционный закон против евреев-иностранцев³¹, ставший первой инициативой австрийских пангерманистов по законодательному ограничению прав евреев в Цислейтании.

Шёнерер утверждал, что евреям необходимо противостоять, потому что они «другие», потому что они разрушают благосостояние и «немецкий характер» австрийского населения³². В его выступлениях социально-экономические требования переплетались с идеями немецкого национализма и антисемитизма, что способствовало распространению в Вене грубой пропаганды по типу «все евреи вон!»³³. В предвыборной речи 1885 г. Шёнерер потребовал бороться с «моральным разложением в прессе», имея в виду еврейских журналистов, а в конце добавил, что для осуществления желаемых реформ необходимо «устранить еврейское влияние из всех сфер общественной жизни»³⁴. В 1888 г. группа пангерманистов во главе с Шёнерером напала на сотрудников редакции «Нойес Винер Тагблатт» за то, что они преждевременно опубликовали новость о смерти германского императора Вильгельма I – за несколько часов до того, как тот действительно скончался. Объект нападения был выбран Шёнерером

²⁸ Beer N. Das Leben und Wirken des Journalisten Moriz Szeps (1834–1902). Ein Beitrag zur Geschichte des Wiener Judentums im 19. Jahrhundert: Masterarbeit, angestrebter akademischer Grad Master of Arts (MA). Universität Wien, 2013. S. 97.

²⁹ Rede des Reichsrathsabgeordneten G. Ritter von Schönerer gehalten in der von über 1000 Personen besuchten Volksversammlung in Breslau am 7. Juni 1882 // Fünf Reden des Reichsrathsabgeordneten Georg Ritter von Schönerer. Horn: Ferdinand Berger, 1890. S. 14–17.

³⁰ Spitzelthum und Verderbtheit im “Deutsch-böhmischen Lager”. Scheibbs: Verlag von G.R. Schönerer, 1887. S. 11.

³¹ Petitionen und Antrag betreffend ein Gesetz gegen die Einwanderung ausländischer Juden. In der Sitzung des Abgeordnetenhauses am 27. Mai 1887 // Reden des Reichsrathsabgeordneten Georg Ritter von Schönerer. Horn: Ferdinand Berger, 1898. S. 62.

³² Petitionen und Antrag betreffend ein Gesetz gegen die Einwanderung ausländischer Juden. S. 62.

³³ Boyer J. Karl Lueger (1844–1910). Christlichsoziale Politik als Beruf: Eine Biographie. Wien: Böhlau, 2010. S. 43.

³⁴ Das “Linzer Programm” der Deutschnationalen, 1882. S. 203.

исходя из того, что главный редактор этой газеты имел еврейское происхождение³⁵. За свою выходку политик был приговорен к четырем месяцам тюрьмы, лишен титулов и политических прав на пять лет, включая возможность занимать депутатскую должность в рейхсрате. Дело имело для него двойные последствия. С одной стороны, он привлек к себе общественное внимание: после вынесения приговора даже христианские социалисты во главе с будущим бургомистром Вены Карлом Люэгером поддерживали его митингами и орациями³⁶. Сторонники Шёнерера провели несколько демонстраций, во время одной из них даже кронпринц Рудольф был вынужден выйти из экипажа и идти до Хофбурга пешком, слушая крики «Долой евреев!» и «Да здравствует Шёнерер!»³⁷. С другой стороны, после «процесса Тагблатта» Шёнерер потерял часть своих приверженцев, которые предпочли примкнуть к конкурирующим партиям³⁸.

После освобождения Шёнерер занимался националистической просветительской работой, а в 1897 г. сельские общины округа Эгер (северо-западная Чехия, регион, позднее названный Судетской областью) переизбрали его в рейхсрат. В 1897–1901 гг. Шёнерер смог вновь добиться лидерства в лагере немецких националистов. В апреле 1897 г. правительство Казимира фон Бадени (1895–1897) обнародовало знаменитый проект закона о равноправии языков, согласно которому все государственные служащие в Богемии были обязаны использовать как немецкий, так и чешский языки при исполнении своих обязанностей³⁹. Австрийские немцы восприняли закон как «удар плетью»⁴⁰ или даже как «объявление войны против немцев»⁴¹, что спровоцировало массовые демонстрации в Праге, Пльзене, Брно, Вене, Граце, Клагенфурте, Зальцбурге и Линце⁴². Шёнереру удалось возглавить движение протеста: из-за обструкций его приверженцев, которых стали называть шёнерианцами, австрийский рейхсрат не мог функционировать на протяжении

³⁵ Wladika M. Hitlers Vätergeneration. Die Ursprünge des Nationalsozialismus in der k.u.k. Monarchie. Wien: Böhlau, 2005. S. 210.

³⁶ Georg Schönerer // Neue Freie Presse (Abendblatt). 16.08.1921. № 20461. S. 2.

³⁷ Hamann B. Kronprinz Rudolf. Ein Leben. Wien: Amalthea, 1978. S. 408.

³⁸ Österreichische Parteiprogramme 1868–1966. S. 78.

³⁹ Еще раньше, в 1880 г., министр юстиции Карл фон Штремайр издал постановление, согласно которому как немцы, так и чехи могли использовать свой родной язык в общении с администрацией и судебной властью.

⁴⁰ Charmatz R. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907. T. II: Der Kampf der Nationen. Leipzig: B. G. Teubner, 1912. S. 107.

⁴¹ Neue Freie Presse. 17.09.1897. № 11879. S. 1.

⁴² Зуппан А. Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии / перевод с немецкого А.А. Ждановской. Москва: Институт славяноведения РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. С. 120.

многих месяцев⁴³. Так, 24 ноября 1897 г. протестовавшие в течение нескольких часов прерывали выступления ораторов криками, свистом, сбрасыванием папок для бумаг, зачинали драки и штурмовали президентскую трибуну⁴⁴. После того, как их вывели из зала заседаний, они перешли к организации уличных демонстраций. В конце концов, Бадени подал в отставку. Его пост занял Пауль Гауч фон Франкентурн (1897–1898), который предпринял неудачную попытку смягчить языковые требования, а в 1899 г. кратковременное правительство Манфреда фон Клари унд Альдрингена (1899) окончательно отменило все языковые указы. По мнению Шёнерера, министры, рожденные от немецких родителей, но подписавшие языковые указы «от Штремайра до Гауча», сознательно «приняли на себя вину в явной измене народу»⁴⁵. В целом, не получившая широкой общественной поддержки языковая политика министров-президентов Цислейтании стала удачным поводом для критики правительства австрийскими пангерманистами.

Хотя языковые законы вызвали ожесточенное сопротивление со стороны немецких националистов, они нашли поддержку у австрийской «Католической народной партии» и многих католических священнослужителей. В ответ националисты призвали австрийских немцев к выходу из католической церкви, а Шёнерер возглавил целое движение с лозунгом «Прочь от Рима!» В 1900 г. он вместе со своим сыном Георгом-младшим принял евангелическую веру. Протестантизм, вероятнее всего, воспринимался им как «меньшее зло» по сравнению с католичеством⁴⁶, а свой поступок лидер пангерманистов аргументировал тем, что Бисмарк – его политический кумир – принадлежал протестантской церкви⁴⁷. Движение «Прочь от Рима!» придало пангерманизму миссионерский оттенок. Многие австрийские протестанты ощущали связь с протестантской Германской империей и отождествляли протестантизм с немецким национализмом⁴⁸. Движение «Прочь от Рима!» мобилизовало в основном студенчество, а также немецкий средний класс в городах и провинциях⁴⁹, однако не встретило поддержки со стороны австро-немецких крестьян и рабочих⁵⁰.

В 1901 г. партия Шёнерера получила официальное название – Пангерманская партия. Двадцать один ее представитель вошел в рейхсрат по итогам выборов

⁴³ Fuchs A. Geistige Strömungen in Österreich. S. 183.

⁴⁴ Georg Schönerer // Neue Freie Presse (Abendblatt). 16.08.1921. № 20461. S. 2.

⁴⁵ Zur Sprachenfrage. S. 32.

⁴⁶ Karbach O. The founder of Modern political Antisemitism. P. 93.

⁴⁷ Heer F. Der Kampf um die österreichische Identität. Wien: Böhlau, 1981. S. 269.

⁴⁸ Mees B. The Science of the Swastika. Budapest: CEU Press, 2008. P. 20–21.

⁴⁹ Сироткина Е. В. Австрийские немцы в середине XIX – начале XX вв. С. 130.

⁵⁰ Funder F. Von Gestern ins Heute. S. 243.

этого же года⁵¹. Шёнерер заявил, что те, кто хочет присоединиться к его партии, должны публично поддержать укрепление отношений между Австрией и Германской империей и перейти в протестантизм. Чем радикальнее и «эксклюзивнее» становилось пангерманское движение Шёнерера, тем быстрее уменьшалось количество его сторонников. Внутренние конфликты, связанные с действием «арийского параграфа» и требованием перехода в протестантизм, привели к расколу Пангерманской партии. Многие бывшие шёнерианцы присоединились к более умеренным объединениям – Христианско-социальной партии Карла Люэгера, Немецкой радикальной партии бывшего пангерманиста Карла Вольфа и другим, менее крупным партиям.

Одна из последних шёнерианских программ, «Пангерманская программа будущего» (1906), в целом, повторяла тезисы «Линцской программы»: защита немецкого языка, установление тесных отношений Австрии с Германской империей, сохранение «чистоты немецкого национального характера» путем устранения «инострannого» влияния⁵². Также она содержала резкий протест против планируемой избирательной реформы, которая якобы могла привести к «маргинализации немцев»⁵³. Этот протест не произвел ожидаемого эффекта, а введение всеобщего избирательного права в 1907 г. окончательно подорвало электоральную базу пангерманского движения. На выборах в рейхсрат 1911 г. Шёнерер проиграл кандидату от социал-демократов, после чего покинул Пангерманскую партию. Свою последнюю публичную речь политик произнес 16 октября 1919 г. в Софийском зале в Вене, завершив ее словами: «Пангермания была и есть моей мечтой... и я приветствую Бисмарка будущего, спасителя немцев и создателя Пангермании!»⁵⁴ Год спустя он объявил об уходе из политики. Последние годы политик прожил в уединении в своем замке Розенау и умер 14 августа 1921 г. Лидера австрийских пангерманистов похоронили в окрестностях Фридрихсру в Заксенвальде (Германская империя) рядом с могилой Бисмарка, как было указано в его завещании, и высекли на надгробии надпись – «Борец за Пангерманию» (ein Kämpfer für Alldeutschland).

⁵¹ Georg von Schönerer: The Pan-Germans' program for the future // Discourses of Collective Identity in Central and Southeast Europe (1770–1945). Vol. IV: Anti-modernism: Radical revisions of Collective Identity / edited by D. Mishkova, M. Turda, B. Tencsényi. Budapest: CEU Press, 2014. P. 58.

⁵² Georg von Schönerer. P. 59–60.

⁵³ Georg von Schönerer. P. 59.

⁵⁴ Wiener Schönerer-Ausstellung eröffnet // Der Neue Tag. 27.09.1942. № 267. S. 3.

Образы политического лидера

За период своей активной общественно-политической деятельности Георг фон Шёнерер смог примерить несколько различных, часто противоречивых образов, прежде всего, образ политика-радикала, сформировавшийся в ходе эпатажных, зачастую насильственных акций австрийских пангерманистов, обструкций в рейхсрате и уличных митингов. С другой стороны, акцент на необходимости социально-экономических улучшений жизни «маленьких людей» помог лидеру пангерманистов создать образ народного предводителя, «народного трибуна»⁵⁵. В Вальдфиртеле в 1879 г. во время антиправительственных выступлений, организованных пангерманистами, очевидец так описывал настроения присутствующих: «противников у Шёнерера почти не осталось <...> он для них настоящий народный предводитель – простой и непритязательный, народ таких любит»⁵⁶.

Первое время после «процесса Тагблатта» 1888 г. многие воспринимали Шёнерера как «жертву правосудия» и «мученика»⁵⁷. Таким образом, антисемитизм стал не только идеологической основой австрийских пангерманистов, но и послужил инструментом для укрепления политического имиджа их лидера. Правда, далеко не все австрийцы сочувствовали Шёнереру: так, журнал «Дер Фло» высмеивал его, изображая вместе с другими политиками в образе ведьм, варящих антисемитское зелье под крики: «Пусть все евреи истекут кровью!»⁵⁸. В дальнейшем антисемитская риторика продолжила обеспечивать популярность Шёнереру, который, по словам Шорске, превратил ее в «мощную дестабилизирующую силу австрийской политической жизни»⁵⁹. В частности, антисемитские выступления и радикализм шёнерианцев нашли широкую поддержку среди студентов, для которых лидер пангерманистов являлся «борцом за немецкие интересы»⁶⁰. По его собственному утверждению, «немецкая академическая молодежь... совершенно естественно вовлекалась в сферу влияния немецкой националистической

⁵⁵ Hamann B. Hitler's Vienna. A Portrait of the Tyrant as a Young Man. London: Tauris Parke Paperbacks, 2014. S. 240.

⁵⁶ Hamann B. Hitler's Vienna. S. 239.

⁵⁷ Hamann B. Hitler's Vienna. S. 247.

⁵⁸ Schöffel, Schönerer, Fürnkranz // Der Floh. 23.04.1882. Jg. 14, № 17. S. 8.

⁵⁹ Шорске К. Вена на рубеже веков. С. 166.

⁶⁰ Студенчество не было едино в своих взглядах: традиционные аристократические студенческие корпорации закрытого типа – «корпуса» – оставались лояльными австрийскому государству, тогда как более открытые «буршеншафты» становились центрами националистического брожения (Schorske C. Generational Tension and Cultural Change: Reflections on the Case of Vienna // Daedalus. 1978. Vol. 107, no. 4. P. 112).

идеологии»⁶¹. Будущий депутат рейхсрата Карл Бёрле (1860–1919), семья которого была дружна с Шёнерером и который в юности сопровождал его на политические собрания⁶², утверждал, что «в зеркале молодых душ идеи (пангерманские. – В. Б.) ... были свободнее от компромиссов, за которыми “практическая” политика скрывала свои мысли и цели»⁶³.

Шёнерианцы подчеркивали свою «немецкость», активно эксплуатируя элементы фёлькишеского движения, используя общенемецкую символику и изобретая собственную, австро-немецкую. Так, их собрания и митинги сопровождались общенемецкими патриотическими песнями, такими как «Стража на Рейне», но благодаря особой символике – синим василькам и приветствию «хайль!» – каждый мог узнать «почерк» австрийских пангерманистов. Особую роль играла популяризация образов германского канцлера Отто фон Бисмарка и композитора Рихарда Вагнера. Любовь к Вагнеру в тот период стала выражением определенной политической позиции, а для студентов, по воспоминаниям критика Германа Бара (1863–1934), Вагнер и Бисмарк являлись «символами немецкой власти над миром»⁶⁴. В своем родном регионе Вальдфиртель Шёнерер устроил настоящий культ Бисмарка: выпускал почтовые открытки, пивные кружки, трости и спички с его изображением, ставил ему памятники, на местных валунах размещал надписи «Хайль Бисмарк!», платил за то, чтобы владельцы гостиниц и таверн называли свои заведения в честь канцлера Германской империи⁶⁵. Кульминацией пропагандистской деятельности шёнерианцев среди молодежи стал 1883 г., когда поминальные торжества по случаю смерти Вагнера превратились в митинг немецких студентов, закончившийся призывами к воссоединению с Германией⁶⁶.

Если говорить о членах дома Габсбургов, австрийском правительстве и депутатах рейхсрата, то для них Шёнерер выступал, разумеется, в отрицательном образе. Правительство, особенно после «кризиса Бадени», расценивало пангерманистов как сеятелей протеста⁶⁷, но не принимало против

⁶¹ Rede des Reichsrathsabgeordneten G. Ritter von Schönerer gehalten am 26. November 1886 im Sofiensaal zu Wien // Fünf Reden des Reichsrathsabgeordneten Georg Ritter von Schönerer. Horn: Ferdinand Berger, 1890. S. 62.

⁶² Twerser K. Carl Beurle and the Triumph of German Nationalism in Austria. P. 405.

⁶³ Beurle C. Beiträge zur Geschichte der deutschen Studentenschaft Wiens. Wien: Lesk und Schwidernoch, 1893. S. 30.

⁶⁴ Bahr H. Selbstbildnis. Berlin: S. Fischer, 1923. S. 13.

⁶⁵ Медяков А.С. «Хайль Бисмарк!». С. 208.

⁶⁶ Daviau D.G. Hermann Bahr and the radical politics of Austria in the 1880s // German Studies Review. 1982. Vol. 5, no. 2. P. 170.

⁶⁷ Хёбелт Л. Австрийские пангерманцы в мировой войне. С. 71.

них каких-либо конкретных мер. Министры, с одной стороны, высказывали опасения в отношении шёнерианцев, которые дестабилизировали политическую жизнь в Австрии, но, с другой стороны, считали, что те представляют меньшую по сравнению с другими политическими движениями угрозу ввиду своей малочисленности⁶⁸. Если министр-президент Эрх фон Кильмансегг называл деятельность пангерманистов «государственной изменой»⁶⁹, то Эдуард фон Тааффе цинично отмечал, что опасаться «двадцати шёнерианцев» могут разве что либералы, но никак не он сам⁷⁰.

Пангерманисты не вызывали симпатий у большей части членов австрийского рейхсрата, где, как отмечал сам Шёнерер, не было ни одного «депутата, которого бы так поливали грязью, как меня»⁷¹. Во многом подобное отношение было вызвано тем, что именно Шёнерер и его соратники одними из первых связали решение немецкого национального вопроса с присоединением Австрии к Германской империи, а затем способствовали распространению этой идеи среди населения⁷². Еще в 1879 г. один из политических оппонентов Шёнерера опубликовал брошюру, в которой утверждал, что действия пангерманистов направлены на «подавление австрийских чувств, ослабление симпатий к нашему императорскому дому», и призывал больше не переизбирать Шёнерера⁷³. Несмотря на ограниченное представительство пангерманистов в рейхсрате, их риторика все-таки оказывала определенное влияние на австро-немецкие политические элиты, которые становились все более восприимчивыми к идеям пангерманской пропаганды⁷⁴. «Выходцами» из австрийского пангерманизма и бывшими сторонниками Шёнерера являлись лидеры таких влиятельных на рубеже XIX–XX вв. партий, как Христианско-социальная партия (Карл Люэгер), Социал-демократическая рабочая партия (Виктор Адлер) и Немецкая радикальная партия (Карл Вольф). Возникшие разногласия, в частности, из-за введения «арийского параграфа» в «Линцскую программу», антикатолицизма и антигабсбургской риторики, привели их к идеологическому и политическому противостоянию с Шёнерером. Люэгер

⁶⁸ Порядка 1200 человек; число депутатов в рейхсрате в разное время от 3 до 21.

⁶⁹ Boyer J. Karl Lueger (1844–1910). S. 101.

⁷⁰ Plener E. Erinnerungen. Bd. 2: Parlamentarische Tätigkeit 1873–1891. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1921. S. 322.

⁷¹ Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма. С. 103.

⁷² Molisch P. Geschichte der deutschnationalen Bewegung in Österreich. S. 122.

⁷³ Rudolphus. Darf Ritter von Schönerer wiedergewählt werden? Ein Wort an seine Wähler, nebst einem Schlusswort an alle Österreicher. Wien: Gesellschaft Buchdruck, 1879. S. 4.

⁷⁴ Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма. С. 216.

называл его «революционером и почитателем Гогенцоллернов»⁷⁵, а Адлер утверждал, что страх «антисемита» Шёнерера перед евреями ничуть не меньше, чем страх евреев перед антисемитами⁷⁶. И все же, несмотря на публичный разрыв с лидером пангерманистов, эти влиятельные политики во многом продолжали поддерживать его политический дискурс. Их идеи считались более умеренными, но ключевой националистический призыв оставался нерушимым: главенство австрийских немцев в империи Габсбургов и борьба за достижение этого главенства.

Свою оценку деятельности Шёнерера дали и некоторые представители правящей династии. В частности, после выступления лидера пангерманистов в 1885 г. кронпринц Рудольф написал своему другу, журналисту Морицу Шепсу (редактору той самой «Нойес Винер Тагблатт», которая подверглась разгрому со стороны шёнерианцев в 1888 г.): «то, что Шёнерер и его люди оскорбляли меня в Софийском зале, я воспринимаю как комплимент, поскольку всегда лестно, когда тебя ненавидит такая чернь»⁷⁷. Однако позднее, став свидетелем демонстрации в поддержку Шёнерера, Рудольф изменил свое отношение на более серьезное. Эпатажный политик усилил беспокойство кронпринца о будущем Австро-Венгрии и усугубил страх перед присоединением Австрии к Германской империи⁷⁸. Несмотря на то, что большинство австрийских немцев не разделяли идей пангерманизма, само существование подобной программы заставляло Габсбургов все явственнее ощущать ту же потребность в развитии патриотизма у немцев, что и у других национальностей империи⁷⁹.

Заключение

Политическая биография Георга фон Шёнерера служит ярким примером того, как харизматичный лидер способен оказывать влияние на различные социально-политические группы, привлекать их внимание и вызывать у них эмоциональный отклик. Определенный успех Шёнерера был обусловлен не столько оригинальностью его идей, сколько умением адаптировать и популяризировать уже существовавшие концепции, представляя их в виде простых, но будоражащих лозунгов. Его идеологическая платформа эволюционировала от либеральных идей и защиты «маленького человека» к

⁷⁵ *Stauracz F.* Dr. Karl Lueger. Zehn Jahre Bürgermeister. Im Lichte der Tatsachen und nach dem Urteile seiner Zeitgenossen, zugleich ein Stück Zeitgeschichte. Wien: Wilhelm Braumüller, 1907. S. 189.

⁷⁶ *Adler V.* Unser Parteitag und die Presse // Gleichheit. 12.01.1889. № 2. S. 2.

⁷⁷ *Hamann B.* Kronprinz Rudolf. S. 406.

⁷⁸ *Hamann B.* Kronprinz Rudolf. S. 409.

⁷⁹ *Moore S.O.* Teaching the Empire. Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. P. 4.

радикальному национализму, антисемитизму и антиклерикализму, на основе которых он создал новый политический язык, понятный и притягательный для различных групп избирателей.

Шёнерер умело конструировал разноплановые образы, которые привлекали как низшие слои населения, видевшие в нем защитника своих интересов, так и студенчество, ставшее оплотом националистического движения. С другой стороны, его радикализм и антисемитизм вызывали неприятие у либеральных и консервативных политиков, хотя многие из них не воспринимали лидера пангерманистов всерьез из-за немногочисленности его сторонников. В рейхсрате Шёнерер намеренно разрушал существовавшие нормы политического поведения, выступая против консенсуса и стремясь радикализировать национальный вопрос. В этой связи некоторые члены императорской семьи видели в нем не просто политического оппонента, а разрушительную силу, подрывавшую основы государства. Несмотря на то, что Шёнерер так и не смог создать массовую политическую партию, его деятельность заставляла другие политические движения реагировать на пангерманскую повестку. Ряд влиятельных австрийских политиков, выйдя из шёнерианской кузницы, сохранили в своих политических программах националистические и антисемитские элементы пангерманской идеологии.

Сочетание разных политических образов Георга фон Шёнерера – радикала с агрессивной антииммигрантской, антисемитской и антиправительственной риторикой, народного трибуна с популистскими приемами заботы о «маленьком человеке», беззастенчивого пропагандиста немецкой национальной идеи, политизировавшего искусство, – представляло собой, безусловно, вызов традиционным политическим силам с их этическими, гуманными и религиозными принципами. Именно по причине эпатажности политических заявлений и скандальной демонстрации своей политической позиции, шёнерианцы, несмотря на малочисленность, оказывали заметное влияние на настроения австро-немецких элит и австро-немецкого сообщества в целом, равно как и на дебаты в австрийском рейхсрате, национальную политику правящего дома Габсбургов и австрийского правительства.

Introduction

The process of forming the identity of Austrian Germans within the borders of Cisleithania (the Austrian half of the dualistic Austria-Hungary) was complicated by the presence of multiple loyalties and multilayer identity.¹ In particular, the Habsburg-Austrian and German identities, connected with the state nation (*Staatsnation*) and the nation united by culture (*Kulturnation*) respectively, formed in parallel. While the former identity developed more systematically due to the policy of the ruling dynasty, the activity of officials and the work of the school system, the abrupt strengthening of the latter more often took place in the periods of political crises and interethnic conflicts. In times of crises, the Austrian-German society felt more and more sympathy for the leaders who promised to solve its problems by "the revival of the united German nation." Among such leaders, was Austrian Pan-Germanist Georg von Schönerer, mostly describes as a marginal leader² and known for his provocative political actions, scandalous behavior in the Reichsrat, and the uncompromising stand against everything connected with the Habsburgs and non-German population.

The Pan-German movement formed in the 1870-s and ideologically originated from the German liberalism of the mid-19th century. In 1868, Julius Krieg (1829–93), an authoritative member of the German People's Union in Vienna and "a Schönerian before Schönerer,"³ declared uniting of the Austrian part of the empire with Germany⁴ the to be the main objective, and in 1870, Emil Strohalm (1844–1914), the founder of the Union of German Nationalists in Graz, called for canceling the 1867 Austrian-Hungarian Agreement and granting Galicia a special constitutional status.⁵ Under those political conditions, "Bismarck's favorite blue cornflower came into the world"⁶: it was Austrian Pan-Germanists headed by Schönerer who was obsessed

¹ Yu.E. But, "A Perfect Monarch: The Image of Francis Joseph I in the Textbooks for Habsburg Schools" [in Russian], *Tsentral'noevropeiskie issledovaniya*, no. 5 (14) (2022): 136.

² E. Bruckmüller, *Nation Österreich. Kulturelles Bewusstsein und gesellschaftlich-politische Prozesse* (Vienna: Böhlau, 1996); E.V. Sirotkina, "Austrian Germans in the Mid-19th – Early 20th Centuries: In Search for National Identity" [in Russian] (PhD diss., Tambov State University, 2008).

³ H. Herwig, *Georg Schönerer und die Entwicklung des Alldeutschtums in der Ostmark. Ein Lebensbild*, vol. 1, 1873–1889 (Vienna: Selbstverlag, 1921), 12.

⁴ "Das Krickl-Programm, 1868", in *Österreichische Parteiprogramme 1868–1966*, Herausgegeben von K. Berchtold (Vienna: Verlag für Geschichte und Politik, 1967), 180.

⁵ "Das Programm der Deutschnationalen in Graz, 1870", in *Österreichische Parteiprogramme 1868–1966*, 182.

⁶ S. Zweig, *The World of Yesterday: Memoires of a European* [in Russian], trans. G. Kagan (St Petersburg: Azbuka, 2025), 77–78. The Austrian Pan-Germans used a blue cornflower as a symbol of their movement. Schönerer claimed this flower to be not a "parasitic plant but a decoration of our meadows and fields. . . , and blue is the color of loyalty, and loyal to the German

with the idea of reunion (*Wiedervereinigung*) with the German Empire and blamed the Habsburgs, the Catholic Church, and the Jews for "uselessness" and "harmfulness" for Austrian Germans.⁷

The Pan-German movement in Austria-Hungary has aroused the interest of researchers since its emergence.⁸ After Austria's Anschluss, Schönerer was considered one of the ideological inspirers of Adolf Hitler.⁹ The works written after World War II were mostly focused on the criticism of geopolitical and anti-Semitic views of Pan-Germanists.¹⁰ More recent studies, which cover the Pan-German oppositional activity and symbolic political legacy,¹¹ very often underestimate the

people we must remain under any circumstances (*Zur Sprachenfrage. Rede des Abgeordneten Georg von Schönerer, gehalten in der 16. Sitzung des Abgeordnetenhauses zu Wien am 29. April 1898* (Horn: Ferdinand Berger, 1902), 49).

⁷ B. Hamann, *Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators* (Munich: Piper, 1996), 342.

⁸ E. Wengraf, *St. Georg von Zwettl* (Vienna: Gottlieb Verlag, 1897); Herwig, *Georg Schönerer und die Entwicklung des Alldeutschtums*; P. Molisch, *Geschichte der deutschnationalen Bewegung in Österreich von ihren Anfängen bis zum Zerfall der Monarchie* (Jena: Fischer, 1926); O. Jászi, *The Dissolution of the Habsburg Monarchy* (Chicago: University of Chicago Press, 1929); K. Heiden, *Geschichte des Nationalsozialismus. Die Karriere einer Idee* (Berlin: Rowohlt, 1932); H. Schnee, *Georg Ritter von Schönerer. Ein Kämpfer für Alldeutschland, mit ausgewählten Zeugnissen aus Schönerers Kampfzeit für deutsche Einheit und deutsche Reinheit* (Reichenberg: Sudetendeutsche Verlag F. Kraus, 1943).

⁹ A. Frauenfeld, "Georg Ritter von Schönerer," *Zeitschrift für Politik*, vol. 28, no. 3 (1938): 146–54.

¹⁰ O. Karbach, "The Founder of Modern Political Antisemitism: Georg von Schönerer," *Jewish Social Studies*, vol. 7, no. 1 (1945): 3–30; F. Funder, *Von Gestern ins Heute. Aus dem Kaiserreich in die Republik* (Vienna: Herder, 1957); R. Kann, *Das Nationalitätenproblem in der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918*, vol. 2 (Graz: Böhlau, 1964); A. Fuchs, *Geistige Strömungen in Österreich 1867–1918* (Vienna: Locker Verlag, 1978); N.D. Ratner, *Essays on the History of Pan-Germanism in Austria at the End of the 19th Century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1970).

¹¹ A. Whiteside, *The Socialism of Fools. Georg Ritter von Schönerer and Austrian Pan-Germanism* (Berkeley: University of California Press, 1975); K. Tweraser, "Carl Beurle and the Triumph of German Nationalism in Austria," *German Studies Review*, vol. 4, no. 3 (1981): 403–26; P. Judson, "When Is a Diaspora Not a Diaspora? Rethinking Nation-Centered Narratives about Germans in Habsburg East Central Europe," in *The Heimat Abroad: The Boundaries of Germanness*, ed. K. O'Donnell, R. Bridenthal, and N. Reagin (Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005), 219–47; J. Kwan, *Liberalism and the Habsburg Monarchy, 1861–1895* (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013); M. König, und O. Schulz, hrsg., *Antisemitismus im 19. Jahrhundert aus internationaler Perspektive* (Göttingen: V&R Unipress, 2019); L. Höbelt, "Austrian Pan-Germans in the First World War: (Anti)imperialists, 'Middle Europeans' or German-Bohemian 'Particularists'?" [in Russian], in *The Nations of the Habsburg Monarchy in 1914–1920: From the National Movements to the Creation of National States*, ed. M. Wołos, and G.D. Shkundin (Moscow: Kvadriga, 2012), 69–81; A.S. Medyakov, "'Heil Bismarck!' The Iron Chancellor as a

influence of Schönerer and his supporters on the public and political processes in Austria-Hungary and do not fully reveal all diversity of the topics of their political rhetoric and ways of communication with society. This article makes an attempt to highlight the versatility of the image of Georg von Schönerer as a political leader who was very popular among his contemporaries in times of crises and to draw attention to the fact that this militant knight and liberator of the German nation,¹² as Carl Schorske called him, largely formed the Austrian-German nationalistic discourse and thus had a great impact on the national self-identity of the Austrian Germans.

The political biography of Georg von Schönerer

Georg von Schönerer was born into the family of a railroad pioneer in Vienna in 1842. After studying at some German agricultural academies, he became the land agent of his father's estate in Rosenau, Waldviertel (Lower Austria) and at the same time got interested in municipal politics. Schönerer organized agricultural societies, libraries, and gymnastics centers and sponsored the organization of volunteer fire brigades in Waldviertel, which drew the attention of the public to him. He was elected a deputy to the House of Representatives of Austria's Reichsrat in 1873 where he joined the Progressive Club of the Constitutional party.¹³ In the early 1870s, Schönerer chose as a political credo the protection of the interests of "little men" (peasants, workers and small artisans), whom he made the heroes of his public speeches expecting the support of the electoral masses in the future. He was one of the first to use the tactics of the sharp tone (*schärferer Ton*)¹⁴ in debates while criticizing the government that "had done nothing to improve the national welfare" of the German people¹⁵ and the dualistic state on the whole that, according to him, had neither independence nor its own name and cared only about its Hungarian

Symbolic Figure of German Nationalism in the Postcards at the Turn of the 19th to the 20th Century" [in Russian], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 2 (2018): 201–23; etc.

¹² C.E. Schorske, *Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture* [in Russian], trans. M. Reizin (St Petersburg: Izdatel'stvo imeni N.I. Novikova, 2001), 166.

¹³ The Constitutional Party, a German liberal party loyal to the Habsburgs, was prevailing in the political life in Cisleithania in the 1870s. In 1887, it split into two large fractions the Liberal Club (moderate) and the Progressive Club (moderate nationalistic) because of their position on the issue regarding the "national requirements" of the Germans (D. Harrington-Müller, *Der Fortschrittssklub im Abgeordnetenhaus des österreichischen Reichsrates 1873–1910* (Vienna: Hermann Böhlhaus Nachfolger, 1972), 15).

¹⁴ "Georg Schönerer," *Neue Freie Presse (Abendblatt)*, no. 20461, August 16, 1921, 1.

¹⁵ "In der General-Debatte über den Staatsvoranschlag für das Jahr 1877, am 5. Dezember 1876," in *Reden des Abgeordneten Georg Ritter von Schönerer, gehalten im Abgeordnetenhaus des Reichsrathes in der VIII. Session zwischen dem 19 Oktober und dem 20 Dezember 1876*, vol. 3 (Horn: Ferdinand Berger, 1877), 4.

half.¹⁶ The first signs of shifting from the liberal to the nationalistic position appeared in the anti-governmental rhetoric of Schönerer already in late 1870s. In the debates in the Reichsrat he declared that the government should strive for the improvement of the life conditions in Austria so that the Austrian Germans did not envy their related neighboring kingdom [Prussia]¹⁷, and in 1878 he even exclaimed, "When will we belong to the German Empire at last?!"¹⁸ Therefore, late 1870s may be considered the period when Schönerer wholeheartedly accepted the ideas of Pan-Germanism and began to build his rhetoric and the image of a politician upon them.

In 1879, the Conservative government headed by Eduard von Taaffe was formed in Cisleithania, after which the Constitutional party turned into opposition. In the same year, Schönerer delivered his campaign speech "My Program,"¹⁹ the key points of which were the establishment of the customs and trade union between Austria and the German Empire and the formalization of the Austrian-Hungarian relationships as a personal union. The other points (electoral reform, freedom of gatherings, improvement of education system, nationalization of railroads with ensuring equitable tariff rates, etc.) largely repeated the well-known demands of the German liberals. However, Schönerer was one of the first who tried to articulate the Anti-Semitic agenda by opposing the interests of "honest manufacturers" to the "capitalists" and the "Semitic" press.²⁰

This campaign speech became a basis for Schönerer's "lifework," the Linz Program that was the result of the last joint effort of the radical-wing German liberals.²¹ In 1881, Schönerer called for Austrian Germans to establish the national party "on the liberal and people's basis" in order to protect their own interests from

¹⁶ "In der Generaldebatte über die Steuerreform-Vorlagen am 7. September 1877," in *Reden des Abgeordneten Georg Ritter von Schönerer, gehalten im Abgeordnetenhaus des Reichsrathes in der VIII. Session zwischen dem 19 Oktober und dem 20 Dezember 1876*, vol. 5 (Horn: Ferdinand Berger, 1877), 10. Like many citizens of Cisleithania, Schönerer considered unfair the fact that Austrians actually subsidize the Hungarian half of the Empire: according to the 1867 agreement, Austria defrayed 70% of the general imperial expenses while Hungary paid for only 30%.

¹⁷ "In der Generaldebatte über die Steuerreform-Vorlagen am 7. September 1877," 6.

¹⁸ "Stenographisches Protokoll. Haus der Abgeordneten. VIII Session. 409 Sitzung am 18. Dezember 1878," in *Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes*, vol. 12 (Vienna: K.K. Hof- und Staatsdruckerei, 1879), 13112.

¹⁹ The authors of the monograph *Political Parties and Social Movements in the Habsburg Monarchy* point to the similarity between the title with the program composition *Mein Kampf* by Adolf Hitler (M.S. Vashchenko, O.I. Velichko, M.Yu. Dronov, et al., *Political Parties and Social Movements in the Habsburg Monarchy, 1848–1914. Essays* [in Russian] (Moscow: Indrik, 2018), 99).

²⁰ "Schönerer's 'Mein Programm', 1879," in *Österreichische Parteiprogramme 1868–1966*, hrsg. K. Berchtold (Vienna: Verlag für Geschichte und Politik, 1967), 186.

²¹ Vashchenko, Velichko, Dronov, et al., *Political Parties and Social Movements in the Habsburg Monarchy*, 102.

"the implementation of foreign elements into the old German language soil."²² Meanwhile, he wanted to preserve a façade of parity with Slavs and asserted that he was ready to stand up for cooperation with the other nationalities of the Empire in order to reach liberal and economic goals.²³ In particular, he suggested setting a new status for Galicia, thereby "saving" Cisleithania from Poles and "eastern Jews" who were reaching "the national and political independence of the former lands of the Holy Roman Empire as part of Austria-Hungary."²⁴

The new party needed its own political program and it was drawn up in Linz in 1882. To work at it, Schönerer invited Victor Adler (1852–1918) and Engelbert Pernerstorfer (1859–1918), future leaders of the Austrian social democracy, and historian Heinrich Friedjung (1851–1920) (like Adler, he was of a Jewish origin). The manifesto called for the constitutional and economic division of the various peoples of the Empire and for the closer integration of the Austrian Germans and the German Empire. In addition to the abovementioned Schönerer's theses of 1879 and 1881, the program included the prohibition to hold public positions for those who were not proficient in spoken and written German, which should be proclaimed the official language. Moreover, they included a clause about the obligatory presence of at least one primary school with the German language of instruction in the regions with mixed population.²⁵ Along with the core German nationalistic idea of the Linz Program, the manifesto contained the demands for freedom of press and gatherings, secularization, and a comprehensive social reform, i.e. almost all of the main theses adopted by the Social Democratic Workers' Party of Austria, which was united by V. Adler only in 1889. Thus, the Linz Program originally represented the result of a broad consensus of anti-clerical politicians. However, only the supporters of Schönerer himself finally supported it. The rest refused to support it because of the addition of a number of anti-Semitic provisions in 1885. In the first place, it was the so-called Aryan Paragraph, according to which Jews were to be expelled from all Pan-German organizations.

The fact is that maneuvering between nationalism and liberalism and the attempt to legitimize the demands led Schönerer to another extreme – anti-Semitism. Although the Jews were the most loyal people of the Empire,²⁶ Schönerer understood that many Austrian voters considered emancipation and integration of the Jews as a

²² "Anruf zur Gründung einer deutschnationalen Partei, 1881," in *Österreichische Parteiprogramme 1868–1966*, 192.

²³ "Anruf zur Gründung einer deutschnationalen Partei," 194.

²⁴ "Anruf zur Gründung einer deutschnationalen Partei," 193.

²⁵ "Das 'Linzer Programm' der Deutschnationalen, 1882," in *Österreichische Parteiprogramme 1868–1966*, 199.

²⁶ B. Pauley, *Eine Geschichte des österreichischen Antisemitismus. Von der Ausgrenzung zur Auslöschung* (Vienna: Kremayr & Scheriau), 72.

threat to the social fabric and their economic welfare.²⁷ The politician took a lucky chance and drew attention to himself already in 1882 by joining the argument about the nationalization of the Emperor Ferdinand Northern Railway the construction of which was financed by the Rothschild family of Jewish bankers.²⁸ Schönerer claimed that the “unequivocal nationalization” would liberate the state and the people from the “nightmare hanging over them.”²⁹ His position led to the conflict with the Taaffe’s government, but Schönerer continued to develop his anti-Semitic rhetoric. He claimed that anti-Semitism meant “merciless protection of their own indigenous German nation from parasitic and foreign elements”³⁰ and suggested the adoption of an immigration law against foreign Jews,³¹ which became the first initiative of Austrian Pan-Germanists for the legitimate restriction on Jewish rights in Cisleithania.

Schönerer declared that it should be necessary to struggle against Jews because they were “different” and because they destroyed the welfare and “German character” of the Austrian population.³² In his speeches, the social and economic demands were intertwined with the ideas of German nationalism and anti-Semitism, which contributed to dissemination of the crude propaganda of the “all Jews out!” type in Vienna.³³ In his campaign speech of 1885, Schönerer demanded to struggle against the “moral decay in the press,” meaning Jewish journalists, and in the final part he added that it in order to implement the desired reforms, it was necessary “to eliminate Jewish influence from all spheres of public life.”³⁴ In 1888, the group of Pan-Germanists headed by Schönerer attacked the editorial staff of the *Neues Wiener Tagblatt* because they had published the news about the death of German Emperor Wilhelm I prematurely, a few hours before his factual death. Schönerer chose the

²⁷ Judson, *The Habsburg Empire*, 375.

²⁸ N. Beer, “Das Leben und Wirken des Journalisten Moriz Szeps (1834–1902). Ein Beitrag zur Geschichte des Wiener Judentums im 19. Jahrhundert” (Master of Arts thesis, University of Vienna, 2013), 97.

²⁹ “Rede des Reichsrathsabgeordneten G. Ritter von Schönerer gehalten in der von über 1000 Personen besuchten Volksversammlung in Breslau am 7. Juni 1882,” in *Fünf Reden des Reichsrathsabgeordneten Georg Ritter von Schönerer* (Horn: Ferdinand Berger, 1890), 14–17.

³⁰ *Spitzelthum und Verderbtheit im “Deutsch-böhmischen Lager”* (Scheibbs: Verlag von G.R. Schönerer, 1887), 11.

³¹ “Petitionen und Antrag betreffend ein Gesetz gegen die Einwanderung ausländischer Juden. In der Sitzung des Abgeordnetenhauses am 27. Mai 1887,” in *Reden des Reichsrathsabgeordneten Georg Ritter von Schönerer* (Horn: Ferdinand Berger, 1898), 62.

³² “Petitionen und Antrag betreffend ein Gesetz gegen die Einwanderung ausländischer Juden,” 62.

³³ J. Boyer, *Karl Lueger (1844–1910). Christlichsoziale Politik als Beruf: Eine Biographie* (Vienna: Böhlau, 2010), 43.

³⁴ “Das Linzer ‘Programm’ der Deutschnationalen, 1882,” 203.

target of the attack on the basis that the editor-in-chief of the newspaper was of Jewish origin.³⁵ For his stunt, the politician was sentenced to four months of imprisonment and stripped of his titles and political rights for 5 years, including the opportunity to take a deputy position in the Reichstag. This incident had double-edged consequences for Schönerer. On the one hand, he drew public attention to himself: after the sentence was pronounced, even the Christian Socialists headed by Karl Lueger, future burgomaster of Vienna, supported him with rallies and ovations.³⁶ Schönerer's supporters organized several demonstrations. During one of them, even Crown Prince Rudolf had to leave the coach and go to the Hofburg on foot while hearing the cries "Down with Jews!" and "Long live Schönerer!"³⁷ On the other hand, after the Process of the *Tagblatt*, Schönerer lost a part of his supporters who preferred to join rival parties.³⁸

After his release, Schönerer occupied himself with nationalistic educational work, but the rural communities of the Eger District (northwestern Czechia, the region that was later called the Sudetenland) reelected him to the Reichsrat in 1897. In 1897–1901, Schönerer managed to become the leader of the German nationalists again. In April 1897, the government of Kasimir von Badeni (1895–97) made public the famous bill regulating equality of languages. According to the bill, all the officials of Bohemia were to use both German and Czech in the pursuance of their official duties.³⁹ The Austrian Germans perceived that law as a "lash"⁴⁰ and even as a "declaration of war on Germans,"⁴¹ which led to mass demonstrations in Prague, Plzen, Brno, Vienna, Graz, Klagenfurt, Salzburg, and Linz.⁴² Schönerer managed to head the protesting movement: the Austrian Reichstag could not work for many months because of the obstacles made by his supporters who now became known as the Schönererians.⁴³ For instance, on November 24, 1897, the protestors interrupted the speakers for a few hours with cries, whistles, throwing paper folders down, starting

³⁵ M. Wladika, *Hitlers Vätergeneration. Die Ursprünge des Nationalsozialismus in der k.u.k. Monarchie* (Vienna: Böhlau, 2005), 210.

³⁶ "Georg Schönerer," *Neue Freie Presse (Abendblatt)*, no. 20461, August 16, 1921, 2.

³⁷ B. Hamann, *Kronprinz Rudolf. Ein Leben* (Vienna: Amalthea, 1978), 408.

³⁸ *Österreichische Parteiprogramme 1868–1966*, 78.

³⁹ Even earlier, in 1880, Minister of Justice Karl von Stremayr issued a decree, according to which both Germans and Czechs could use their native language for communication with administrative and judicial authorities.

⁴⁰ R. Charnatz, *Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907*, pt. 2, *Der Kampf der Nationen* (Leipzig: B.G. Teubner, 1912), 107.

⁴¹ *Neue Freie Presse*, no. 11879, September 17, 1897, 1.

⁴² A. Suppan, *Austrian and Czechs as Neighbors for a Thousand Years. A View from Austria* [in Russian], trans. A.A. Zhdanovskaya (Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021), 120.

⁴³ Fuchs, *Geistige Strömungen in Österreich*, 183.

fight, and attacking the presidential rostrum.⁴⁴ After being escorted out of the meeting room, they started organizing street demonstrations. In the end, Badeni resigned. His post was occupied by Paul Gautsch von Frankenthurn (1897–98), who made an unsuccessful attempt to alleviate language requirements, and the short-term government of Manfred von Clary und Aldringen (1899) ultimately canceled all language decrees in 1899. In Schönerer's opinion, the ministers who had been born from German parents but signed the language decrees, "from Stremayr to Gautsch," consciously "accepted the guilt of treason against their people."⁴⁵ In general, the language policy of the minister-presidents of Cisleithania that had not largely been supported by the public became a good reason for criticizing the government by Austrian Pan-Germanists.

Although the language laws caused a severe resistance from the side of German nationalists, they were supported by the Austrian Catholic People's Party and many Catholic clerics. The nationalists called Austrian Germans for the withdrawal from the Catholic Church in return, and Schönerer headed the movement with the slogan "Away from Rome!" He and his son Georg Jr. embraced the Evangelical faith in 1900. Most likely, he perceived Protestantism as a "lesser evil" if compared to Catholicism,⁴⁶ and the argument the leader of Pan-Germanism gave to justify his action was that Bismarck, his political idol, belonged to the Protestant Church.⁴⁷ The "Away from Rome!" movement lent Pan-Germanism a missionary shade. Many Austrian Protestants felt the connection with the Protestant German Empire and equated Protestantism with the German nationalism.⁴⁸ The "Away from Rome" movement mainly mobilized students and the German middle class in the cities and in the provinces.⁴⁹ However, the Austrian-German peasants and workers did not support it.⁵⁰

In 1901, Schönerer's party got the official name of the Pan-German Party. Twenty-one representatives of this party were elected to the Reichsrat as the results of the same year's elections.⁵¹ Schönerer declared that those who wanted to join his party must support the strengthening of relations between Austria and the German

⁴⁴ "Georg Schönerer," *Neue Freie Presse (Abendblatt)*, no. 20461, August 16, 1921, 2.

⁴⁵ *Zur Sprachenfrage*, 32.

⁴⁶ Karbach, *The Founder of Modern Political Antisemitism*, 93.

⁴⁷ F. Heer, *Der Kampf um die österreichische Identität* (Vienna: Böhlau, 1981), 269.

⁴⁸ B. Mees, *The Science of the Swastika* (Budapest: CEU Press, 2008), 20–21.

⁴⁹ Sirotkina, "Austrian Germans in the Mid-19th – Early 20th Centuries," 130.

⁵⁰ Funder, *Von Gestern ins Heute*, 243.

⁵¹ "Georg von Schönerer: The Pan-Germans' Program for the Future," in *Discourses of Collective Identity in Central and Southeast Europe (1770–1945)*, vol. 4, *Anti-modernism: Radical Revisions of Collective Identity*, ed. D. Mishkova, M. Turda, and B. Trencsényi (Budapest: CEU Press, 2014), 58.

Empire in public and turned into Protestantism. The more radical and "exclusive" the Schönerer's Pan-German movement became, the more rapidly the quantity of its supporters reduced. The inner conflicts connected with the effect of the Aryan Paragraph and the demand of conversion to Protestantism led to the split in the Pan-German Party. Many former Schönerians joined the more moderate organizations, such as the Christian Social Party of Karl Lueger, the German Radical Party of the former Pan-Germanist Karl Wolf and other, less numerous, parties.

One of the last Schönerian programs, "The Pan-Germans' Program for the Future" (1906) generally repeated the provisions of the Linz Program: the protection of the German language, establishing close relationships between Austria and the German Empire, keeping "the purity of the German national character" by the removing the "foreign" influence.⁵² Moreover, it contained a sharp protest against the planned electoral reform that could allegedly lead to the "marginalization of the Germans."⁵³ This protest did not cause the desired effect, and the introduction of the universal suffrage finally destroyed the electoral basis of the Pan-German movement in 1907. In the 1911 elections to the Reichsrat, Schönerer lost to the candidate of the Social Democrats and after that left the Pan-German Party. The politician delivered his last public speech in the Sofiensaal in Vienna on October 16th, 1919. Schönerer concluded it with the words: "Pan-Germany was and is my dream. . . and I welcome the Bismarck of the future, the savior of Germans, and the creator of Pan-Germany!"⁵⁴ A year later he announced his departure from politics. He lived his last years in isolation in his Rosenau castle and died on August 14, 1921. The leader of the Austrian Pan-Germanists was buried in the suburbs of Friedrichsruh in Sachsenwald (the German Empire) next to the grave of Bismarck, as it was stated in his will, and the words "ein Kämpfer für Alldeutschland" [a fighter for Pan-Germany] were engraved on his tombstone.

Images of the political leader

Georg von Schönerer managed to try on several different and often contradictory images during his socio-political activity. First, it was *the image of a radical politician* formed through eccentric and often violent actions of Austrian Pan-Germanists, obstructions in the Reichsrat, and street rallies. On the other hand, the focus on the necessary socio-economic improvement of the life of "little men" helped the leader of Pan-Germanists to create *the image of people's leader*, "tribune of the people."⁵⁵ An eyewitness described the mood of those present at the anti-

⁵² "Georg von Schönerer: The Pan-Germans' Program for the Future," 59–60.

⁵³ "Georg von Schönerer: The Pan-Germans' Program for the Future," 59.

⁵⁴ "Wiener Schönerer-Ausstellung eröffnet," *Der Neue Tag*, no. 267, September 27, 1942, 3.

⁵⁵ B. Hamann, *Hitler's Vienna. A Portrait of the Tyrant as a Young Man* (London: Tauris Parke Paperbacks, 2014), 240.

government protests organized by Pan-Germanists in Waldviertel in 1879 as follows: “There were hardly any opponents of Schönerer left at all. . . he is a real people’s leader for them, plain and down-home, people like his type.”⁵⁶

After the *Tagblatt* process of 1888, at first many people considered Schönerer “a victim of justice” and “a martyr.”⁵⁷ Thus, anti-Semitism became not only an ideological basis of Austrian Pan-Germanists but also a tool of strengthening their leader’s political image. Nevertheless, not all Austrians sympathized with Schönerer: for instance, the weekly *Der Floh* mocked him by picturing him together with other politicians as witches concocting an anti-Semitic potion and crying, “Let all Jews bleed to death!”⁵⁸ Further on, the anti-Semitic rhetoric continued to support the popularity of Schönerer, who, according to C. Schorske, turned into the powerful destabilizing force of the Austrian political life.⁵⁹ In particular, the Schönererians’ anti-Semitic protests and radicalism found a great support among students for whom the Pan-German leader was a fighter for German interests.⁶⁰ According to Schönerer’s own statement, the “German academic youth. . . were naturally involved in the sphere of influence of the German nationalistic ideology.”⁶¹ The future deputy of the Reichsrat Carl Beurle (1860–1919), whose family were friendly with Schönerer and who accompanied him to political meetings in his youth,⁶² claimed that “in the mirror of the young souls, the ideas (Pan-German. – V. B.) . . . were freer of compromises behind which ‘practical’ politics hid its thoughts and aims.”⁶³

The Schönererians underlined their Germanness by actively exploiting the elements of the Völkisch movement, using the all-German and inventing their own Austro-German symbols. Their rallies and meetings were accompanied by all-German patriotic songs, such as “The Watch on the Rhine,” but due to the specific symbols – a blue cornflower and the greeting “Hail!” – everyone could recognize the “style” of the Austrian Pan-Germanists. A special role was played by the popularization of the images of German Chancellor Otto von Bismarck and composer Richard Wagner.

⁵⁶ Hamann, *Hitler’s Vienna*, 239.

⁵⁷ Hamann, *Hitler’s Vienna*, 247.

⁵⁸ “Schöffel, Schönerer, Fünkrantz,” *Der Floh*, Jg. 14, no. 17, April 23, 1882, 8.

⁵⁹ Schorske, *Fin-de-Siècle Vienna*, 166.

⁶⁰ Students were not unanimous in their views: traditional aristocratic student corporations of the closed type remained loyal to the Austrian state, while the more open *Burschenschaften* were the centers of nationalistic activity (C. Schorske, “Generational Tension and Cultural Change: Reflections on the Case of Vienna,” *Daedalus*, vol. 107, no. 4 (1978): 112).

⁶¹ “Rede des Reichsrathsabgeordneten G. Ritter von Schönerer gehalten am 26. November 1886 im Sofiensaal zu Wien,” in *Fünf Reden des Reichsrathsabgeordneten Georg Ritter von Schönerer* (Horn: Ferdinand Berger, 1890), 62.

⁶² Tweraser, *Carl Beurle and the Triumph of German Nationalism in Austria*, 405.

⁶³ C. Beurle, *Beiträge zur Geschichte der deutschen Studentenschaft Wiens* (Vienna: Lesk und Schwidernoch, 1893), 30.

During that time, love for Wagner became an expression of the definite politic views, and, according to the memoirs of critic Hermann Bahr (1863–1934), for students, Wagner and Bismarck were the “symbols of the German world’s power.”⁶⁴ In his native region of Waldviertel, Schönerer set up a kind of cult of Bismarck: he produced postal stamps, beer mugs, walking sticks, and matches with the picture of Bismarck, erected monuments to him, and placed the inscriptions “Heil, Bismarck!” on the local boulders; he paid owners for naming their inns and taverns after the Chancellor of the German Empire.⁶⁵ The propaganda of the Schönerians among the youth culminated in 1883 when the memorial ceremonies on Wagner’s death turned into the rallies of German students that ended in the calls for reunion with Germany.⁶⁶

If we take the members of the Habsburg House, the Austrian government, and the deputies of the Reichsrat, obviously, for them Schönerer was a negative character. The government (especially after the Badeni Crisis) regarded Pan-Germanists as *sowers of protest*⁶⁷ but did not take any concrete measures against them. On the one hand, ministers raised concerns about the Schönerians who destabilized the political life of Austria, but thought them to be less dangerous than other political movements because of their small number, on the other hand.⁶⁸ While Minister-President Erich von Kielmansegg called the activity of Pan-Germanists a treason⁶⁹, Eduard von Taaffe cynically remarked that only the Liberals, but not himself, could be afraid of “twenty Schönerians.”⁷⁰

The majority of the Austrian Reichsrat members did not sympathize with Pan-Germanists. In Schönerer’s opinion, there was not a single deputy in the Reichsrat “at whom as much mud was slung as at him.”⁷¹ In many respects, this attitude could be explained by the fact that it was Schönerer and his supporters who first linked the solution of the German nationalistic issue with Austria’s accession to the German Empire and who then contributed to the spread of this idea among the population.⁷² In 1879, one of Schönerer’s political opponents published a leaflet where he claimed that all the actions of Pan-Germanists were aimed at the “suppression of the Austrian

⁶⁴ H. Bahr, *Selbstbildnis* (Berlin: S. Fischer, 1923), 13.

⁶⁵ Medyakov, “‘Heil Bismarck!’,” 208.

⁶⁶ D.G. Daviau, “Hermann Bahr and the Radical Politics of Austria in the 1880s,” *German Studies Review*, vol. 5, no. 2 (1982): 170.

⁶⁷ Höbelt, “Austrian Pan-Germans in the First World War,” 71.

⁶⁸ About 1200 people; a number of deputies in the Reichsrat ranges from 3 to 21.

⁶⁹ Boyer, *Karl Lueger (1844–1910)*. S. 101.

⁷⁰ E. Plener, *Erinnerungen*, vol. 2, *Parlamentarische Tätigkeit 1873–1891* (Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1921), 322.

⁷¹ Ratner, *Essays on the History of Pan-Germanism*, 103.

⁷² Molisch, *Geschichte der deutschnationalen Bewegung in Österreich*, 122.

feelings and weakening the sympathy for our Imperial House,” and appealed against Schönerer’s reelection.⁷³ Despite the limited representation of Pan-Germanists in the Reichsrat, their rhetoric, influenced the Austrian-German political elites to some extent, and the elites became receptive to the ideas of the Pan-German propaganda.⁷⁴ Such leaders of the influential parties in the late 19th – early 20th century as the Christian Social Party (Karl Lueger), the Social Democratic Party (Victor Adler) and the German Radical Party (Karl Wolf), “came from” the Austrian Pan-Germanism and were Schönerer’s former supporters. The disagreements, particularly those caused by the introduction of the Aryan Paragraph to the Linz Program, anti-Catholicism, and the anti-Habsburg rhetoric, resulted in their ideological and political confrontation with Schönerer. Lueger called him “a revolutionary and worshipper of the Hohenzollern,”⁷⁵ and Adler stated that the “*anti-Semite*” Schönerer’s fear of Jews was as great as the Jews’ fear of anti-Semites.⁷⁶ However, despite the public separation from the leader of Pan-Germanists, those influential politicians continued to support his political discourse in many ways. Their ideas were considered more moderate, but the main nationalistic slogan remained inviolable: it was the dominance of the Austrian Germans in the Habsburg Empire and the struggle for attaining this supremacy.

Some representatives of the ruling dynasty gave their assessment of Schönerer’s activities as well. In particular, after the speech of the Pan-German leader in 1895, Crown Prince Rudolf wrote to his friend, journalist Moritz Szeps (the editor of the *Neues Wiener Tagblatt* that had been attacked by the Schönerians in 1888): “I take as a compliment the fact that Schönerer and his supporters insulted me in the Sofiensaal because it is always flattering being hated by such the *rabble*.”⁷⁷ However, witnessing the demonstration to support Schönerer later, Rudolf changed his attitude and became more serious. The extravagant politician reinforced the anxiety of the crown prince about the future of Austria-Hungary and made his fear of Austria’s accession to the German Empire worse.⁷⁸ Though the majority of the Austrian Germans did not sympathize with the ideas of Pan-Germanism, the very existence of such a program made the Habsburgs feel more and more clearly the same need for

⁷³ Rudolphus, *Darf Ritter von Schönerer wiedergewählt werden? Ein Wort an seine Wähler, nebst einem Schlusswort an alle Österreicher* (Vienna: Gesellschaft Buchdruck, 1879), 4.

⁷⁴ Ratner, *Essays on the History of Pan-Germanism*, 216.

⁷⁵ F. Stauracz, Dr. Karl Lueger. *Zehn Jahre Bürgermeister. Im Lichte der Tatsachen und nach dem Urteile seiner Zeitgenossen, zugleich ein Stück Zeitgeschichte* (Vienna: Wilhelm Braumüller, 1907), 189.

⁷⁶ V. Adler, “Unser Parteitag und die Presse,” *Gleichheit*, no. 2, January 12, 1889, 2.

⁷⁷ Hamann, *Kronprinz Rudolf*, 406.

⁷⁸ Hamann, *Kronprinz Rudolf*, 409.

enhancing patriotism among the Germans as among the other nations of the Empire.⁷⁹

Conclusion

The political biography of Georg von Schönerer is a vivid example of how despite limited public support, a charismatic leader is capable of influencing different social and political groups, drawing attention, and evoking an emotional response. Schönerer's success was preconditioned not so much by the originality of his ideas as by his ability to adapt and popularize the already existing conceptions by representing them as simple but exciting slogans. His ideological platform evolved from liberal ideas and the protection of the "little man" to radical nationalism, anti-Semitism, and anti-clericalism that became the basis for a new political language, clear and attractive for different groups of voters.

Schönerer was apt in constructing multi-faced images that attracted both the lower strata of the population who saw him as the protector of their interests and the students who became a bulwark of the nationalistic movement. On the other hand, his radicalism and anti-Semitism cause resentment among liberal and conservative politicians, though many of them did not take the leader of Pan-Germanists seriously because of a small number of his supporters. In the Reichsrat, Schönerer deliberately broke the existing norms of political behavior by standing against consensus and trying to radicalize a national issue. Therefore, some members of the imperial family considered him not only as a political opponent but also as a destroying force that undermined the foundations of the state. Although Schönerer did not manage to create a large-scale political party, his activity made other political movements react to a Pan-German agenda. A number of influential Austrian politicians who had come out of Schönerer's forge kept the nationalistic and anti-Semitic elements of the Pan-German ideology in their political programs.

The combination of different political images of Georg von Schönerer – a radical with aggressive anti-immigrant, anti-Semitic and anti-governmental rhetoric, a tribune of the people restoring to the populist techniques of protecting the "little man," a shameless propagandist of the German national idea, politicizing art – was sure to challenge the traditional political forces with their ethic, humane, and religious principles. It was because of the outrageous political statements and scandalous demonstration of their political position that despite their small number, the Schönerians had a noticeable impact on the moods of the Austrian-German elite and the Austrian-German community as a whole as well as on the debates in the

⁷⁹ S.O. Moore, *Teaching the Empire. Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria* (West Lafayette: Purdue University Press, 2020), 4.

Austrian Reichsrat, the national policy of the Habsburg ruling house, and the Austrian government.

Список литературы

Бут Ю.Е. Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ // Центральноевропейские исследования. 2022. Вып. 5 (14). С. 135–163.

Ващенко М.С., Величко О.И., Дронов М.Ю. и др. Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки. Москва: Индрик, 2018. 408 с.

Зуппан А. Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии / перевод с немецкого А.А. Ждановской. Москва: Институт славяноведения РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. 416 с.

Медяков А.С. «Хайль Бисмарк!» «Железный канцлер» как символическая фигура немецкого национализма в открытках рубежа XIX–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 201–223.

Ратнер Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. Москва: Наука, 1970. 224 с.

Сироткина Е.В. Австрийские немцы в середине XIX – начале XX вв.: поиск национальной идентичности: дис. ... канд. ист. наук. Тамбовский государственный университет, 2008. 210 с.

Хёбелт Л. Австрийские пангерманцы в мировой войне: (анти)империалисты, «среднеевропейцы» или немецко-богемские «партикуляристы»? // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / под редакцией М. Волоса, Г. Д. Шкундина. Москва: Квадрига, 2012. С. 69–81.

Шорске К.Э. Вена на рубеже веков. Политика и культура / перевод с английского М. Рейзина. Санкт-Петербург: Издательство им. Н.И. Новикова, 2001. 520 с.

Antisemitismus im 19. Jahrhundert aus internationaler Perspektive / Herausgegeben von M. König, O. Schulz. Göttingen: V&R Unipress, 2019. 359 S.

Beer N. Das Leben und Wirken des Journalisten Moriz Szeps (1834–1902). Ein Beitrag zur Geschichte des Wiener Judentums im 19. Jahrhundert: Masterarbeit, angestrebter akademischer Grad Master of Arts (MA). Universität Wien, 2013. 164 S.

Boyer J. Karl Lueger (1844–1910). Christlichsoziale Politik als Beruf: Eine Biographie. Wien: Böhlau, 2010. 595 S.

Bruckmüller E. Nation Österreich. Kulturelles Bewusstsein und gesellschaftlich-politische Prozesse. Wien: Böhlau, 1996. 465 S.

Daviau D.G. Hermann Bahr and the radical politics of Austria in the 1880s // German Studies Review. 1982. Vol. 5, no. 2. P. 163–185.

Frauenfeld A. Georg Ritter von Schönerer // Zeitschrift für Politik. 1938. Vol. 28, no. 3. S. 146–154.

Fuchs A. Geistige Strömungen in Österreich 1867–1918. Wien: Locker Verlag, 1978. 320 S.

Funder F. Von Gestern ins Heute. Aus dem Kaiserreich in die Republik. Wien: Herder, 1957. 718 S.

Georg von Schönerer: The Pan-Germans' program for the future // Discourses of Collective Identity in Central and Southeast Europe (1770–1945). Vol. IV: Anti-modernism: Radical revisions

of Collective Identity / edited by D. Mishkova, M. Turda, B. Trencsényi. Budapest: CEU Press, 2014. P. 56–60.

Hamann B. Hitler's Vienna. A Portrait of the Tyrant as a Young Man. London: Tauris Parke Paperbacks, 2014. 482 p.

Hamann B. Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators. München: Piper, 1996. 652 S.

Hamann B. Kronprinz Rudolf. Ein Leben. Wien: Amalthea, 1978. 536 S.

Harrington-Müller D. Der Fortschrittsklub im Abgeordnetenhaus des österreichischen Reichsrates 1873–1910. Wien: Hermann Böhlau Nachfolger, 1972. 195 S.

Heer F. Der Kampf um die österreichische Identität. Wien: Böhlau, 1981. 562 S.

Heiden K. Geschichte des Nationalsozialismus. Die Karriere einer Idee. Berlin: Rowohlt, 1932. 304 S.

Herwig H. Georg Schönerer und die Entwicklung des Alldeutschtums in der Ostmark. Ein Lebensbild: in 4 Bd. Bd. 1: 1873–1889. Wien: Selbstverlag, 1921. 420 S.

Jászi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: University of Chicago Press, 1929. 488 p.

Judson P. The Habsburg Empire. A New History. Cambridge: Harvard University Press, 2018. 568 p.

Judson P. When Is a Diaspora Not a Diaspora? Rethinking Nation-Centered Narratives about Germans in Habsburg East Central Europe // *The Heimat Abroad: The Boundaries of Germanness* / edited by K. O'Donnell, R. Bridenthal, N. Reagin. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005. P. 219–247.

Kann R. Das Nationalitätenproblem in der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918: in 2 Bd. Graz: Böhlau, 1964. Bd. 2. 457 S.

Karbach O. The Founder of Modern Political Antisemitism: Georg von Schoenerer // *Jewish Social Studies*. 1945. Vol. 7, no. 1. P. 3–30.

Kwan J. Liberalism and the Habsburg Monarchy, 1861–1895. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 307 p.

Mees B. The Science of the Swastika. Budapest: CEU Press, 2008. 390 p.

Molisch P. Geschichte der deutschnationalen Bewegung in Österreich von ihren Anfängen bis zum Zerfall der Monarchie. Jena: Fischer, 1926. 277 S.

Moore S.O. Teaching the Empire. Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. 294 p.

Pauley B. Eine Geschichte des österreichischen Antisemitismus. Von der Ausgrenzung zur Auslöschung. Wien: Kremayr & Scheriau, 1993. 470 S.

Schnee H. Georg Ritter von Schönerer. Ein Kämpfer für Alldeutschland, mit ausgewählten Zeugnissen aus Schönerers Kampfzeit für deutsche Einheit und deutsche Reinheit. Reichenberg: Sudetendeutsche Verlag F. Kraus, 1943. 163 S.

Schorske C. Generational Tension and Cultural Change: Reflections on the Case of Vienna // *Daedalus*. 1978. Vol. 107, no. 4. P. 111–122.

Tweraser K. Carl Beurle and the Triumph of German Nationalism in Austria // *German Studies Review*. 1981. Vol. 4, no. 3. P. 403–426.

Whiteside A. The Socialism of Fools. Georg Ritter von Schönerer and Austrian Pan-Germanism. Berkeley: University of California Press, 1975. 404 p.

Wladika M. Hitlers Vätergeneration. Die Ursprünge des Nationalsozialismus in der k.u.k. Monarchie. Wien: Böhlau, 2005. 675 S.

References

Beer, N. "Das Leben und Wirken des Journalisten Moriz Szeps (1834–1902). Ein Beitrag zur Geschichte des Wiener Judentums im 19. Jahrhundert." Master of Arts thesis, University of Vienna, 2013.

Boyer, J. *Karl Lueger (1844–1910). Christlichsoziale Politik als Beruf: Eine Biographie*. Vienna: Böhlau, 2010.

Bruckmüller, E. *Nation Österreich. Kulturelles Bewusstsein und gesellschaftlich-politische Prozesse*. Vienna: Böhlau, 1996.

But, Yu.E. "Bezuprechnyi monarkh: obraz Frantsa Iosifa I v uchebnikakh dlya gabsburgskikh shkol" [A Perfect monarch: The image of Francis Joseph I in the textbooks for Habsburg schools]. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniya*, no. 5 (14) (2022): 135–63. (In Russian)

Daviau, D.G. "Hermann Bahr and the Radical Politics of Austria in the 1880s." *German Studies Review*, vol. 5, no. 2 (1982): 163–85.

Frauenfeld, A. "Georg Ritter von Schönerer." *Zeitschrift für Politik*, vol. 28, no. 3 (1938): 146–54.

Fuchs, A. *Geistige Strömungen in Österreich 1867–1918*. Vienna: Locker Verlag, 1978.

Funder, F. *Von Gestern ins Heute. Aus dem Kaiserreich in die Republik*. Vienna: Herder, 1957.

"Georg von Schönerer: The Pan-Germans' Program for the Future." In *Discourses of Collective Identity in Central and Southeast Europe (1770–1945)*, vol. 4, *Anti-modernism: Radical Revisions of Collective Identity*, edited by D. Mishkova, M. Turda, and B. Trencsényi, 56–60. Budapest: CEU Press, 2014.

Hamann, B. *Hitler's Vienna. A Portrait of the Tyrant as a Young Man*. London: Tauris Parke Paperbacks, 2014.

Hamann, B. *Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators*. Munich: Piper, 1996.

Hamann, B. *Kronprinz Rudolf. Ein Leben*. Vienna: Amalthea, 1978.

Harrington-Müller, D. *Der Fortschrittsklub im Abgeordnetenhaus des österreichischen Reichsrates 1873–1910*. Vienna: Hermann Böhlau Nachfolger, 1972.

Heer, F. *Der Kampf um die österreichische Identität*. Vienna: Böhlau, 1981.

Heiden, K. *Geschichte des Nationalsozialismus. Die Karriere einer Idee*. Berlin: Rowohlt, 1932.

Herwig, H. *Georg Schönerer und die Entwicklung des Alldeutschtums in der Ostmark. Ein Lebensbild*. 4 vols. Vol. 1, 1873–1889. Vienna: Selbstverlag, 1921.

Höbelt, L. "Avstriiskie pangermantsy v mirovoi voine: (anti)imperialisty, 'sredneevropeitsy' ili nemetsko-bogemskie 'partikulyaristy'?" [Austrian Pan-Germans in the First World War: (Anti)imperialists, 'Middle Europeans' or German-Bohemian 'particularists'?]. In *Narody Gabsburgskoi monarkhii v 1914–1920 gg.: ot natsional'nykh dvizhenii k sozdaniyu natsional'nykh gosudarstv* [The nations of the Habsburg monarchy in 1914–1920: From the national movements to the creation of national states], edited by M. Wołos, and G.D. Shkundin, 69–81. Moscow: Kvadriga, 2012. (In Russian)

Jászi, O. *The Dissolution of the Habsburg Monarchy*. Chicago: University of Chicago Press, 1929.

Judson, P. *The Habsburg Empire. A New History*. Cambridge: Harvard University Press, 2018.

Judson, P. "When Is a Diaspora Not a Diaspora? Rethinking Nation-Centered Narratives about Germans in Habsburg East Central Europe." In *The Heimat Abroad: The Boundaries of Germaneness*, edited by K. O'Donnell, R. Bridenthal, and N. Reagin, 219–47. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005.

Kann, R. *Das Nationalitätenproblem in der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918*. 2 vols. Vol. 2. Graz: Böhlau, 1964.

Karbach, O. "The Founder of Modern Political Antisemitism: Georg von Schoenerer." *Jewish Social Studies*, vol. 7, no. 1 (1945): 3–30.

König, M., und O. Schulz, hrsg. *Antisemitismus im 19. Jahrhundert aus internationaler Perspektive*. Göttingen: V&R Unipress, 2019.

Kwan, J. *Liberalism and the Habsburg Monarchy, 1861–1895*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013.

Medyakov, A.S. "'Khail' Bismark!' 'Zheleznyi kantsler' kak simvolicheskaya figura nemetskogo natsionalizma v otkrytkakh rubezha XIX–XX vv." ['Heil Bismarck!' The Iron Chancellor as a symbolic figure of German nationalism in the postcards at the turn of the 19th to the 20th century]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 2 (2018): 201–23. (In Russian)

Mees, B. *The science of the Swastika*. Budapest: CEU Press, 2008.

Molisch, P. *Geschichte der deutschnationalen Bewegung in Österreich von ihren Anfängen bis zum Zerfall der Monarchie*. Jena: Fischer, 1926.

Moore, S. *Teaching the Empire. Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria*. West Lafayette: Purdue University Press, 2020.

Pauley, B. *Eine Geschichte des österreichischen Antisemitismus. Von der Ausgrenzung zur Auslöschung*. Vienna: Kremayr & Scheriau, 1993.

Ratner, N.D. *Ocherki po istorii pangermanizma v Avstrii v kontse XIX v.* [Essays on the history of Pan-Germanism in Austria at the end of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1970. (In Russian)

Schnee, H. *Georg Ritter von Schönerer. Ein Kämpfer für Alldeutschland, mit ausgewählten Zeugnissen aus Schönerers Kampfzeit für deutsche Einheit und deutsche Reinheit*. Reichenberg: Sudetendeutsche Verlag F. Kraus, 1943.

Schorske, C. "Generational Tension and Cultural Change: Reflections on the Case of Vienna." *Daedalus*, vol. 107, no. 4 (1978): 111–22.

Schorske, C.E. *Vena na rubezhe vekov. Politika i kul'tura* [Fin-de-siècle Vienna: Politics and culture], translated from English by M. Reizin. St Petersburg: Izdatel'stvo imeni N.I. Novikova, 2001. (In Russian)

Sirotkina, E.V. "Avstriiskie nemtsy v seredine XIX – nachale XX vv.: poisk natsional'noi identichnosti" [Austrian Germans in the mid-19th – early 20th centuries: In search for national identity]. PhD diss., Tambov State University, 2008. (In Russian)

Suppan, A. *Tysyacha let sosedstva avstriitsev i chekhov: vzglyad iz Avstrii* [Austrian and Czechs as neighbors for a thousand years: A view from Austria], translated from German by A.A. Zhdanovskaya. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021. (In Russian)

Tweraser, K. "Carl Beurle and the Triumph of German Nationalism in Austria." *German Studies Review*, vol. 4, no. 3 (1981): 403–26.

Vashchenko, M.S., O.I. Velichko, M.Yu. Dronov, et al. *Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniya v monarkhii Gabsburgov, 1848–1914 gg. Ocherki* [Political parties and social movements in the Habsburg monarchy, 1848–1914. Essays]. Moscow: Indrik, 2018. (In Russian)

Whiteside, A. *The Socialism of Fools. Georg Ritter von Schönerer and Austrian Pan-Germanism*. Berkeley: University of California Press, 1975.

Wladika, M. *Hitlers Vätergeneration. Die Ursprünge des Nationalsozialismus in der k.u.k. Monarchie*. Vienna: Böhlau, 2005.

Информация об авторе

Валерия Вячеславовна Баченина – аспирант, <https://orcid.org/0009-0005-9052-5816>, v.v.bachenina@mail.ru, Уральский Федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (д. 19, ул. Мира, 620002 Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Valeriia V. Bachenina – Postgraduate student, <https://orcid.org/0009-0005-9052-5816>, v.v.bachenina@mail.ru, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, ul. Mira, 620002 Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.